

Научная статья
УДК 821.111-311.8
DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_137

История любви в восприятии поэта (Филип Ларкин и Уинифред Арнотт)

В. Н. Ганин

*Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
vladgan99@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена творчеству британского поэта Филипа Ларкина. В центре внимания автора два стихотворения, в которых нашла отражение история отношений Ларкина с Уинифред Арнотт. При анализе «Строк, посвященных фотоальбому молодой леди» особый акцент делается на влиянии искусства фотографии на вербальный текст. В стихотворении «Девичья фамилия» прослеживается параллель с английской метафизической школой поэзии.

Ключевые слова: Филип Ларкин, Уинифред Арнотт, современная британская поэзия, фотография и поэзия, метафизическая традиция, любовная лирика

Для цитирования: Ганин В. Н. История любви в восприятии поэта (Филип Ларкин и Уинифред Арнотт) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 9 (877). С. 137–142. DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_137

Original article

Poet's Impression of Love Story (Philip Larkin and Winifred Arnott)

Vladimir N. Ganin

*Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
vladgan99@yandex.ru*

Abstract. The article is dedicated to the poetry of the British author Philip Larkin. It focuses on two poems that depicted the story of his relations with Winifred Arnott. The analysis of the poem «Lines on a Young Lady's Photograph Album» shows influence of photography on the text. There is some similarity between the poem "Maiden Name" and the works of English metaphysical school of poetry.

Keywords: Philip Larkin, Winifred Arnott, contemporary British poetry, photography and poetry, traditions of metaphysical poetry, lyrical love poetry

For citation: Ganin, V.N. (2023). Poet's impression of love story (Philip Larkin and Winifred Arnott). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(877), 137–142. 10.52070/2542-2197_2023_9_877_137

ВВЕДЕНИЕ

Британскому поэту Филипу Ларкину еще при жизни суждено было обрести репутацию классика национальной литературы. Его произведения относительно рано стали активно включаться в школьную программу и программу английских колледжей. Вместе с тем его творческое наследие не отличается значительным объемом. За время своей литературной карьеры он опубликовал всего 4 небольших поэтических сборника: «The North Ship» (1945), «The Less Deceived» (1955), «The Whitsun Weddings» (1964), «High Windows» (1974). Получалось, что в среднем он сочинял по четыре стихотворения в год. Подобную творческую скудность Ларкин объяснял тем, что обращался к сочинению стихотворений только тогда, когда не мог не сочинять. Примечательно также, что в основу большинства его произведений ложились реальные жизненные события, тщательно обдуманные, прочувствованные, подвергшиеся основательной поэтической рефлексии.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Толчком к созданию стихотворений «Строки, посвященные фотоальбому молодой леди» («Lines on a Young Lady's Photograph Album») и «Девичья фамилия» («Maiden Name») стали отношения поэта с Уинифред Арнотт, молодой выпускницей дублинского университета Королевы, которая стала работать в той же библиотеке, что и Ларкин. (Ларкин всю свою жизнь проработал библиотекарем в различных университетах). Поэт подружился с новой сотрудницей, они вместе выезжали на велосипедные прогулки, ходили в кино, появлялись на вечеринках. Дальнейшему сближению препятствовали несколько консервативные взгляды девушки на отношения между полами. Следующий шаг, по ее представлению, предполагал брак, семейную жизнь, воспитание детей. Ларкина же институт брака пугал и вызывал внутреннее сопротивление. Сам он объяснял означенную позицию неприятными впечатлениями от семейной жизни его родителей.

В августе 1951 года Уинифред отправилась в Лондон на курсы библиотекарей, и здесь она обручилась с молодым человеком, который давно ухаживал за ней и казался ей более надежной партией. По возвращении Арнотт объявила Ларкину, что их отношения должны освободиться от любых элементов флирта и принять отстраненно дружеский характер. Конечно, такое требование вызвало разочарование у Ларкина. Общение с Арнотт волновало его; несомненно, он испытывал к девушке

сексуальное влечение и очевидно рассчитывал со временем стать ее любовником.

Однако невозможность связать себя узами брака принесла Ларкину и облегчение, не только досаду. Незадолго перед переездом в Дублин он пережил неприятный разрыв с Рут Боумен, с которой у него были довольно длительные отношения, и все же он сумел ускользнуть от брака.

ИСКУССТВО ПОЭЗИИ И ИСКУССТВО ФОТОГРАФИИ

Исследователи творчества Ларкина называют различные произведения, которые могли бы послужить творческим ориентиром при создании «Строк, посвященных фотоальбому молодой леди». Лиз Крофт усматривает тематическое и структурное сходство данного стихотворения с известной «Одой греческой вазе» Джона Китса [Croft, 2019, с. 20]. В «Оде греческой вазе» место фотографий занимают изображения на керамическом сосуде. В обоих текстах, по мнению исследовательницы, можно выделить три части: «прославление», «отрицание» (отрицаются чувства, которые доминировали в первой части), «откровение» (происходит утверждение нового взгляда на тему произведения). В традиционной поэтике название этих частей в оде имеют такой вид: *apostrophe, strophe, epode*.

Дэвид Тиммс утверждает, что образцом для Ларкина послужило стихотворение Сесила Дэй-Льюиса (Day-Lewis, Cecil, 1904–1972) «Альбом» («Album») [Timms, 1973]. В нем также содержание открывается просмотром фотографий и заканчивается размышлением о том, как прошлое влияет на настоящее. Главное отличие стихотворения Дэй-Льюиса заключается в том, что изображения в альбоме побуждают его к анализу отношений с двумя женщинами. Первая появляется на фотографиях. Поэт когда-то ее любил. Наблюдая, как она меняется с возрастом, он испытывает желание предупредить ее о последней фотографии, где она предстанет совершенно иной, так как чувство, скреплявшее их, исчезнет. Однако последняя фотография отсутствует:

One picture is missing –
The last. It would show me a tree stripped bare
By intemperate gales, her amazing
Noonday of blossom spoilt which promised so fair
(Day-Lewis, 1992).

Герой не впадает в отчаяние: утешением ему служит осознание того, что теперь он связан любовью с другой, образ которой не запечатлен на фотографиях, но поэт носит его в своей душе.

В стихотворении Ларкина рассматривание фотографий также становится поводом для размышлений лирического субъекта о прошлом в его связях с настоящим и будущим. И все же, в отличие от Дэй-Льюиса, он не пытается с помощью слов передать изображение, акцент делается на чувствах и мыслях, которые они порождают.

Из первой строфы мы узнаем, что герою пришлось приложить усилия, чтобы получить разрешение заглянуть в альбом:

At last you yielded up the album, which Once open,
sent me distracted (*Larkin, 1988*).

Ряд комментаторов уже в начальных строках обнаруживает сексуальную коннотацию и соответствующий настрой в восприятии фотографий лирическим субъектом. Стив Кларк усматривает в таком восприятии фотографий явное сходство с вуайеризмом: *My swivel eye hungers from pose to pose* [Clark, 1997]. Наличие чувственно-плотского начала в зрительной рецепции подчеркивается использованием гастрономических и пищевых образов:

Too much confectionery, too rich: I choke on such
nutritious images (*Larkin, 1988*).

Подобное начало заставляет вспомнить еще об одном биографическом факте, которой редко освещался в жизнеописаниях поэта, – об увлечении Ларкина порнографией. Сам он старательно скрывал это пристрастие и потребовал от адвоката, чтобы после его кончины все издания подобного рода, хранящиеся в его доме, были уничтожены. И все же близкие друзья были в курсе этого необычного увлечения Ларкина, и некоторые из них даже помогали пополнять коллекцию порнографическими журналами и фотографиями. Очевидно, особенности психики Ларкина были таковы, что его реальные сексуальные отношения с женщинами должны были подкрепляться разнообразными визуальными образами из интимной сферы.

Однако Ларкин не был бы «великим» Ларкиным, если бы он остался в пределах заданного первыми строками тематического диапазона и чувственной тональности. Накал сексуального влечения далее спадает, но интерес к героине, иногда прорывается всплесками ревности. Он враждебно воспринимает молодых людей, которые появляются в альбоме рядом с девушкой. Он видит в них соперников и дает им уничижительную оценку:

...these disquieting chaps who loll

At ease about your earlier days:

Not quite your class, I'd say, dear, on the whole (*там же*).

После третьей строфы любовные переживания уходят на второй план. Связывая прошлое с настоящим, лирический субъект погружается в размышления о предназначении фотографии и о том, какую роль она играет.

Фотографию иногда называют самым реалистичным видом искусства. Поэт готов согласиться с этим:

That this is a real girl in a real place,
In every sense empirically true! (*там же*)

Однако именно из-за этой способности правдиво копировать окружающий мир он не соглашается воспринимать фотографию как полноценное искусство:

But o, photography! as no art is,
Faithful and disappointing! (*там же*)

Верность (*faithful*) оригиналу как раз и является причиной разочарования (*disappointing*).

Ларкину пришлось жить в эпоху, еще не знавшую фотошопа. Поэтому фотограф не в силах устранить недостатки присущие исходному объекту, придать ему большую идеальность и романтичность. Фальшивые улыбки или унылый прозаичный фон сохраняют эти качества

that records
Dull days as dull, and hold-it smiles as frauds,
And will not censor blemishes
Like washing-lines, and Hall' s-Distemper boards...
(*Larkin, 1988*).

Эндрю Моушен, автор классической биографии Ларкина, заметил по поводу этого стихотворения: «Привлекательность и успех фотографии, говорится в стихотворении, обусловлены воспроизведением “реальных” людей в “реальном” месте, а также тем, что они “во всех смыслах эмпирически правдивы”. Но именно эти причины не позволяют Ларкину наделить их статусом “искусства”, которое, предполагает он, дает возможность нашему воображению свободно преобразовать картину» [Motion, 1997, с. 53].

Впрочем, фотодело вообще и фотографии Уинфред в частности не являются центральной темой «Строк, посвященных фотоальбому молодой леди», скорее их можно считать отклонением от главного предмета. Основное же внимание автора сосредоточено на переживаниях героя, которые были порождены альбомом. Как проникательно уловил

Дэвид Тиммс, «Ларкин воссоздает не сами фотографии, а впечатления от разглядывания фотографий в присутствии молодой леди» [Timms, 1973, с. 77].

Что же преобладает во впечатлениях лирического субъекта? Он понимает, что поток времени непрерывен, но зафиксированный на снимке камеры фрагмент прошлого иногда воздействует на нас сильнее, чем увиденное в настоящем. Сведенное в миниатюру прошлое становится «более ясным» (*clearer*) и более притягательным. Однако ностальгия, которую мы испытываем, осознавая, что нам никогда не вернуть прошедших дней, может сопровождаться и болью:

Those flowers, that gate,
These misty parks and motors, lacerate
Simply by being over... (Larkin, 1988).

Примечательно, что из деталей, составлявших обстановку съемки, взгляд героя выбирает наиболее романтические. Он также переживает и мучительное чувство из-за того, что девушка, которую он узнал недавно, совсем не такая, какой была когда-то:

you
Contract my heart by looking out of date (там же).

Выражение *out of date* очень сложно перевести, опираясь только на значения, приведенные в словарных статьях. В данном случае имеется в виду, что девушка теперь обитает вне времени и пространства, в которых она была запечатлена на фотографиях, и лирическому субъекту никогда не удастся познакомиться с той, из прошлого. Это обстоятельство заставляет мучительно сжиматься его сердце.

В следующей строфе поэт развивает эту мысль:

...but in the end, surely, we cry
Not only at exclusion, but because
It leaves us free to cry. We know what was
Won't call on us to justify
Our grief (там же).

И дело не только в том, что мы не можем вернуться в прошлое, но также в том, что наша печаль никак не затрагивает тех, кто находится там. Нам осталась только «свобода оплакивать» (*free to cry*), потому что прошлое (*what was*) никогда не явится к нам, чтобы объяснить, почему мы чувствуем то, что чувствуем (*Our grief*).

Вместе с тем, осознание непреодолимости временной дистанции между прошлым и настоящим (она подчеркивается строками – *however hard we yowl across // The gap from eye to page* – и переносом второй части в следующую строфу) служит

и утешением лирическому субъекту. Он осознает, что девушка на фотографиях не только не изменится с течением времени, но станет еще чище и прозрачнее (*clearer*). Это открытие помогает герою примириться с настоящим и с ситуацией разрыва со своей возлюбленной.

В целом, содержание стихотворения отличает стремление к упрощению лексики, эта тенденция была характерна для большей части поэтических произведений «Движения»¹, к которому примыкал и Ларкин. Текст состоит из девяти строф, в каждой из которых пять строк (квинтет) и повторяющаяся схема рифмовки *abbab*. Пятистопный ямб составляет ритмическую основу, но он лишен жесткости и отличается по количеству стоп в разных строках. Такой ритм, а также активное использование переноса (*enjambment*) и пауз (*caesura*), придают стихотворению видимость свободного монолога, где преобладают разговорные интонации.

«ДЕВИЧЬЯ ФАМИЛИЯ» КАК МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ

Стихотворение «Девичья фамилия» («Maiden Name») также посвящено Уинифред Арнотт. Оно было завершено в 1955 году после ее официального бракосочетания, которое произошло в конце 1954 года. Позднее в интервью (1981) Ларкин объяснил, что «Девичья фамилия» «описывает шок, который мы испытываем, когда впервые сталкиваемся с новой фамилией женщины, хорошо нам знакомой в прошлом» [A Concordance to the Poetry of Philip Larkin, 1995, с. 58].

Ларкин обращается к более редкому виду строфы: семистишию (септима) с рифмовкой *abbacca* и пятистопным ямбом, уже не столь раскованным, как в предыдущем стихотворении. Все это придает содержанию более размеренный, медитативный характер. Автор размышляет над довольно парадоксальной идеей, что личность девушки меняется, когда прошлое становится настоящим. Лиз Крофт усмотрела в стихотворении сходство с произведениями Джона Донна, главы английской метафизической школы поэзии XVII столетия [Croft, 2019]. Содержание подобных сочинений формируется вокруг парадоксального образа, концепта (*conceit*). Концепт обычно получает развитие в основной части текста и неожиданное разрешение в концовке.

В первой строфе поэт вводит главный концепт – девичья фамилия не просто условный ярлык,

¹ Поэтическая школа, которая возникла в Великобритании в начале 50-х. «Движение» стало своеобразной реакцией на модернистскую традицию. В противовес модернизму новая школа стремится к более ясному и простому стилю.

прикрепленный к героине, она выступает символом той юной девушки, с которой он когда-то познакомился. Теперь же эта фамилия, вышла из употребления (*disused*), как старая одежда, от которой решили избавиться за ненадобностью. «Пять легких слогов» (именно столько составляли имя и прежнюю фамилию Уинифред) больше не представляют юную знакомую поэта. Именно брак (*law*) переместил героиню из одного состояния в другое. Автор сравнивает это событие с лингвистическим процессом:

you cannot be
Semantically the same as that young beauty:
It was of her that these two words were used
(Larkin, 1988).

Во второй строфе эта идея получает развитие. Имя лишилось обладателя, стало бесхозным и существует только в виде букв на бумаге; например, в старых программах, школьных грамотах, письмах, которые он получал когда-то от девушки. Тогда за этими буквами было ее лицо, ее голос. Однако поэт не может согласиться, что это имя стало пустым звуком, за которым нет ничего. Оно по-прежнему обладает значимостью и ценностью, но только, когда его воспринимают в тесной связи с прошлым:

Try whispering it slowly.
No, it means you. Or, since you're past and gone,
It means what we feel now about you then:
How beautiful you were, and near, and young (*там же*).

Примечательно, что в последней строке второй строфы после заявления о том, что девичья фамилия не утратила для него смысла, автор делает паузу. Видимо, сочтя, что краткого утверждения недостаточно, он, словно поколебавшись, развивает высказанную идею и переносит аргументацию в последнюю строфу, чтобы придать ей большую весомость и убедительность.

В концовке стихотворения обнаруживается перекличка со «Строками, посвященными фотоальбому молодой леди». Если в первом тексте фотографии уподобляются небесам (*It holds you like*

a heaven), сохраняющим ее молодость и красоту, то во втором – роль небес переходит «старой фамилии» (*old name*), поэт называет ее убежищем (*shelter*), которое помогает удерживать воспоминания о юной Уинифред. Здесь они в безопасности и защищены от разрушительного влияния времени. Непреодолимая временная дистанция и неизменность его чувств в отношении того, что было между ними когда-то, помогут сохранить в неприкосновенности «первые несколько светлых дней» (*Those first few days, unfingermarked*) от новых жизненных обстоятельств, связанных, в первую очередь, с замужеством героини.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2015 году в Вестминстерском Аббатстве в так называемом «уголке поэтов» в пол была вмонтирована небольшая мемориальная плита, посвященная Филипу Ларкину. На ней поместились и две поэтические строки:

Our almost-instinct almost true:
What will survive of us is love (Larkin, 1988).

Это цитата из стихотворения Ларкина «Могила Арунделей» (*An Arundel Tomb*). Она подтверждает, что Ларкин, завязанный холостяк, иногда позволявший нелестные высказывания в адрес женщин, понимал, какое важное место занимает любовь в жизни человека и не мог обойти вниманием эту тему в своем творчестве. Стихотворения «Строки, посвященные фотоальбому молодой леди» и «Девичья фамилия» демонстрируют, что описание любовного переживания в них не является плодом поэтического воображения, а опирается на жизненный опыт. Сам диапазон этих переживаний весьма широк – от плотского влечения до духовного томления, и поэт умело связывает их с серьезными размышлениями о важных проблемах человеческого существования. Впрочем, гармоничное соединение суетного и вечного, низкого и высокого – отличительная черта поэтического таланта Филипа Ларкина.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Croft L. The Movement Poet: Philip Larkin – “The Less Deceived”. L.: Independently Publ., 2019.
2. Timms D. Philip Larkin. Edinburgh: Oliver and Boyd, 1973.
3. Clark St. ‘Get out as Early as You Can’: Larkin’s Sexual Politics // Philip Larkin / ed. by Stephen Regan. L.: Macmillan Press, 1997. P. 94–134.
4. Motion A. Larkin and Symbolism // Philip Larkin / ed. by St. Regan. L.: Macmillan Press, 1997. P. 32–54.
5. A Concordance to the Poetry of Philip Larkin / ed. by R. Watt. N.Y.: Olms-Weidmann, 1995.

REFERENCES

1. Croft, L. (2019). The Movement Poet: Philip Larkin – “The Less Deceived”. London: Independently Publ.
2. Timms, D. (1973). Philip Larkin. Edinburgh: Oliver and Boyd.
3. Clark, St. (1997). ‘Get out as Early as You Can’: Larkin’s Sexual Politics. In Regan, St. (ed.), Philip Larkin (pp. 94–134). London: Macmillan Press.
4. Motion, A. (1997). Larkin and Symbolism. In Regan, St. (ed.), Philip Larkin (pp. 32–54). London: Macmillan Press.
5. Watt, R. (Ed.). (1995). A Concordance to the Poetry of Philip Larkin. N.Y.: Olms-Weidmann.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ганин Владимир Николаевич

доктор филологических наук, профессор

профессор кафедры отечественной и зарубежной литературы переводческого факультета

Московского государственного лингвистического университета

профессор кафедры всемирной литературы

Московского педагогического государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ganin Vladimir Nikolaevich

Doctor of Philology (Dr. habil), Professor

Professor at the Department of Russian and Foreign Literature

Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Professor at the Department of World Literature, Moscow Pedagogical State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

25.05.2023
29.06.2023
03.07.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication